

Когда Ся Чуань услышал это, он подумал, что ему показалось, он целый день ничего не ел, а физическая нагрузка у него была не маленькая, так что он решил, что у него начались слуховые галлюцинации: "Что?! "

Шэнь Лан держал в руке два куска мяса плезиозавра и, казалось, вовсе не считал это серьезным делом, он повторил то, что только что сказал: "Я сказал, что вообще не собираюсь отсюда уходить".

"У тебя нет никаких планов уходить? " Ся Чуань чувствовал, что ничто из того, с чем он столкнулся здесь, не удивило его так сильно, как слова Шэнь Ланя.

Ся Чуань многое видел из действий Шэнь Ланя и мог читать между строк...

Он жил здесь уже давно, два, три года или может быть даже дольше, у него было достаточно умений и навыков, чтобы справиться со всеми видами странных существ в этом призрачном месте, он состоял в армии и т. д... Ся Чуань всегда думал, что причина, по которой Шэнь Лан не мог выбраться из этого места, заключалась в том, что он не нашел никаких зацепок для выхода. Но он никогда не думал, что Шэнь Лан вообще не планировал выходить во внешний мир...

У нормальных людей не было бы такой идеи, просто потому что она слишком неортодоксальна.

Однако после того как Ся Чуань подумал об этом, Шэнь Лан действительно не был нормальным человеком. Обычные люди не хотели жить в таком месте не только из-за опасности, у них не было чувства приспособляемости, потому что у них отсутствовали подобные фантастические способности, и они не испытывали чувства принадлежности к этому месту. Но Шэнь Лан был другим. С его силой здесь для него не было никакой опасности. Превратившись в мозазавра, он мог мгновенно занять вершину пищевой цепи в море. Ничто не могло ему угрожать. Он был свободным и мог, есть и пить тогда, когда ему угодно, естественно ему было здесь вполне себе комфортно, что же касается чувства принадлежности его вида...

Честно говоря, Ся Чуань чувствовал, что даже в обличье человека образ мыслей и поведения Шэнь Лана в некоторых аспектах все еще имел немного животного характера. Не говоря уже о том, что он мог превращаться в мозазавра... У мозазавра ужасное чувство территориальности, он типичный одиночка, и на одной горе не могут разместиться два тигра. Говорят, что самым большим естественным врагом молодых мозазавров являются взрослые мозазавры. Ожидаете ли вы, что у них будет чувство принадлежности к тому же виду?

Хехе.....

Если у него действительно были такие мысли, Ся Чуань мог понять, почему Шэнь Лан выглядел таким спокойным, когда услышал об использовании осциллографа Денниса, как будто он просто невнимательно слушал, как будто это не имело к нему никакого отношения, и он даже сказал мимоходом: "Я сказал вам идти в лес давным-давно, но вы не послушали".

В своей речи он четко разделял себя и их.

И когда Ся Чуань сказал: "В следующий раз не делай так", на мгновение на его лице мелькнуло странное выражение... Было видно, что он вовсе не собирался с ними далеко ходить, и не было никакого смысла говорить о следующем разе, потому что его не будут. Глядя на это с этой точки зрения, он вернулся за улиткой и плезиозавром, на самом деле потому, что "мой друг уезжает, так что я подарю ему перед отъездом несколько сувениров".

Ся Чуань: "..."

"Поскольку ты никогда не думал о том, чтобы уйти отсюда, почему ты так долго следовал за нами?" Ся Чуань не мог не спросить, подумав об этом.

Шэнь Лан моргнул, он переложил кусок мяса, который держал в левой руке, в правую и указал на Ся Чуаня: "Я впервые за столько лет встретил кого-то здесь, ощущения от этого были свежими и волнительными".

Ся Чуань: "..."

Шэнь Лан вытянул указательный палец: "У тебя особенное дыхание, от которого я чувствую себя очень комфортно".

Ся Чуань: "..."

Шэнь Лан вытянул безымянный палец: "Я смогу чувствовать себя спокойно, отправив вас отсюда как можно скорее".

"А?" Ся Чуань какое-то время не понимал значения его слов, по крайней мере, его тон не звучал так, будто его это заботило.

Конечно же, Шэнь Лан объяснил: "Вы также видели, что у вас есть некоторое влияние здесь".

Ся Чуань сразу же подумал о сцене с гусеницами, и о том факте, что желание профессора Линтона сбылось, в сочетании с предложением Шэнь Лана сейчас ... повелитель смелых эмоций просто не любил их за то, что они влияли на развитие здесь, поэтому он хочет отправить их пораньше?

"Почему мы оказываем такое воздействие?" — спросил Ся Чуань.

Шэнь Лан пожал плечами: "Я не знаю об этом, я знаю только результат, но я не нашел причины".

Поскольку он сказал это так прямо, Ся Чуаню не о чем было спрашивать. Больше они вдвоем ничего не сказали, просто ускорили процесс обработки обеда в своих руках. Вскоре они позвали Денниса, чтобы тот пришел и помог им переложить все куски мяса к огню, после чего они направились в кусты, чтобы сломать горсть веток, нанизать на них мясо и поджарить на огне.

Было слишком много кусков мяса, да и скорость прожарки на костре немного медленная. Ся Чуань изначально развел такой скромный костер из соображений безопасности, чтобы не привлекать некоторых существ, которые не боялись огня. Теперь, когда рядом был Шэнь Лан, их безопасность сразу же поднялась на несколько уровней, Ся Чуань больше не был таким осторожным, а просто организовал еще несколько костров с помощью Шэнь Лана и отдельно поджарил куски мяса.

Пожарившись, некоторое время, куски мяса на каждой деревянной ветке начали сочиться жиром, и они вчетвером своевременно поворачивали деревянные ветки, чтобы жир полностью покрыл все куски мяса. Аромат горелого медленно распространялся...

Раньше они торопились и были очень сосредоточены в дороге, поэтому не удосужились набить желудок, а теперь, почувствовав аромат, все вдруг поняли, что голодали целый день, а это их первая еда.

Когда мы очень голодны, мы всегда смотрим на все вкусное и думаем, что в принципе проглотить целую корову, не будет проблемой. Профессор Линтон, Деннис и даже Ся Чуань в тот момент посчитали, что Шэнь Лан действительно обладал огромной мудростью, и количество приготовленного мяса было вполне уместно, возможно им даже может его не хватить.

Четверо здоровяков разного возраста не уделяли особого внимания своей еде. Проголодавшись так сильно, они могли проглотить даже мясо динозавра. У них не было ни соли, ни сахара, ни соуса, но они все равно считали, что это можно сравнить с самым лучшим деликатесом на свете, не говоря уже о том, что мясо было таким сочным и ароматным ...

Даже Ся Чуань на время забыл, о чем в тот момент говорил с Шэнь Ланом у реки.

Конечно, даже если Ся Чуань и другие были очень голодны, они все равно были нормальными людьми, и, в конце концов, они не могли съесть все мясо, как они себе представляли. На самом деле, каждый из них съел только кусок мяса огненного ящера и кусок мяса плезиозавра, а также немного улитки.

И явно ненормальный Шэнь Лан съел двух огненных рапторов, одного плезиозавра, половину гигантской улитки и целую древнюю кубковую змею.

Профессор Линтон: "..."

В это время, испытав все, от навыков до силы, скорости и приема пищи, если бы старик не заметил, что с Шэнь Ланом что-то не так, его можно было бы считать призраком!

Но увидев это, он понял, что совсем не похож на Денниса, который мог выпалить все, что думал. Он оглядел двух других товарищей и обнаружил, что, хотя их лица выглядели удивленными, они не были слишком потрясены. Поэтому он кое-что понял в своем сердце - Ся Чуань и Деннис должны были знать особую природу Шэнь Лана. В отличие от Денниса, Ся Чуань был достаточно бдительным человеком, он знал об особой природе Шэнь Лана, но не проявлял особой осторожности, а значит, волноваться было не о чем.

За исключением своих собственных исследований динозавров, старик сдерживал свое любопытство к другим вещам в абсолютно умеренных пределах, он сразу же отбросил свое удивление, встал и молча пошевелил своими старыми руками и ногами. Перестав пялиться на Шэнь Лана.

С другой стороны, после того, как Шэнь Лан съел последний кусок мяса гигантской змеи, он с сожалением огляделся и сказал: "Больше ничего нет? "

"...Ты не сыт?! " Деннис был действительно потрясен в этот момент.

У Шэнь Лана было выражение "Посмотрите на него!" Взглянув на Денниса, он шевельнул шей, сделал два "щелчка" и решительно сказал: "Все в порядке, я почти наелся".

Денис: "..."

Ся Чуань прямо сказал: "...Идиот".

На этот раз профессор Линтон и Деннис смотрели на него с восхищением, вероятно, не ожидая, что он осмелится сказать такое о Шэнь Лане.

Шэнь Лан не рассердился, и принял это как должное, он разбил банку и сказал: "Тридцать тонн веса, разве для меня не нормально столько есть? "

Ся Чуань: "..."

Все устали за весь день, и вот наконец-то нашли относительно безопасное место для отдыха, после того как они удовлетворили свои потребности, им было немного лень шевелиться, и потихоньку накатывала сонливость ...

Конечно, в основном это относилось к Деннису и профессору Линтону, а что касается Ся Чуаня, то он все еще думал о том, чтобы смыть со своего тела всю кровь, Линтон и Деннис могли заснуть, но он не мог этого сделать, ведь он был главной боевой силой.

Поразмыслив об этом, Ся Чуань сказал: "Я пойду и посмотрю". Затем он встал и пошел к мелкой реке.

Пока совсем не стемнело, он внимательно осмотрел ее, в реке не было ничего особенного, он поймал тогда немного рыбы, и больше ничего не осталось. Он подошел к задней части травы высотой в полчеловека, растущей от воды, намереваясь помыться.

В результате, как только он закончил расстегивать рубашку, позади него раздался голос Шэнь Лана: "Такая неглубокая заболоченная местность не подходит для принятия ванны ночью".

Ся Чуань: "... что?"

"Не очень безопасно", — ответил Шэнь Лан.

Ся Чуань подумал, что все живое, что можно было увидеть в воде, было выловлено, и опасность, упомянутая Шэнь Ланом, вероятно, означала, что вокруг могли быть ночные животные.

Он на мгновение замер с расстегнутой рубашкой, а затем сказал: "Ничего, ты же будешь здесь, не правда ли? "

Как правило, ночное животное Шэнь Лан могло справиться с любыми неожиданностями за считанные минуты, верно?

Услышав то, что он сказал, Шэнь Лан пожал плечами, видимо, согласившись с его заявлением, и больше не стал его останавливать. Он жестом попросил Ся Чуаня "продолжать", затем повернулся и сел где-то на берегу, доказывая своими действиями, что защитит Ся Чуаня, если ему будет угрожать опасность.

Что касается людей у огня, то он также мог обеспечить им безопасность, наблюдая с расстояния.

У костра профессор Линтон и Деннис сидели, прислонившись к стволу дерева, болтая о чепухе, Деннис снова начал возиться со своим осциллографом, а профессор Линтон время от времени наклонялся, чтобы взглянуть.

На интерфейсе осциллографа остались две волновые линии, их стабильность изменилась, но новых и более явных сигналов не было.

Деннис точно настроил ручку и пробормотал: "Было бы здорово, если бы мы могли быстро добраться до конца...".

В мелкой реке Ся Чуань, наконец, осуществил свое желание и погрузился в воду, окровавленную рубашку на его теле невозможно было постирать, не оставив следов.

Несмотря на то, что это неглубокая река, она все же могла прикрыть его грудь, что было в самый раз для Ся Чуаня, и если уровень воды был бы ниже, ему было бы неудобно.

Земля под его ногами была мягкой и не липкой, так что он мог выдержать это.

Однако через некоторое время он почувствовал, что что-то не так...

В мягкой грязи под его ногами что-то выгибалось и прорывалось наружу.

Реакция Ся Чуаня всегда была очень быстрой, в тот момент, когда он почувствовал движение, он резко поднял ногу, но на людей в воде всегда оказывало влияние давление и течение воды, так что скорость движения была немного медленнее.

Существо в воде тоже было сильным, и его атаки невозможно было избежать. Ся Чуань почувствовал только пронзительную боль в нижней части левой ступни, лодыжке и нижней части правой голени. Затем онемение мгновенно распространилось по всему его телу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17806/1689814>